

КАПИТАЛИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ: МЕЖДУ «ДЕФИЦИТОМ СРЕДЫ» И «МОНОПОЛИЕЙ НА СРЕДУ»

Рассматриваются вопросы, связанные с предпосылками, условиями и движущими силами вовлечения культурного потенциала в социально значимые практики на уровне индивидов и социальных общностей на протяжении дореволюционного, советского и современного периодов российской истории. Продемонстрирована динамика состава и структуры регионального социокультурного пространства второй половины XIX – начала XXI в.

Ключевые слова: культура; культурный капитал; социокультурное пространство; региональная культура; государственная культурная политика.

На протяжении 2010–2012 гг. научно-образовательным центром «Музей и культурное наследие» Томского государственного университета выполняется комплексный исследовательский проект «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития сибирских регионов».

Основной целью указанного исследования было заявлено изучение механизма «капитализации – декапитализации» ресурсов в организациях отрасли культуры на региональном уровне. Другими словами, предлагалось изучить сложившиеся в отраслевой практике регионального управления системные условия, способные существенно влиять на возрастание и убывание ценности совокупных ресурсов в региональных отраслях культуры, на колебание уровня их способности выступать в качестве значимого блага. По замыслу исследовательской группы, понимание этого механизма позволило бы отчасти преодолеть дефицит управленческой теории для регионального управления культурой, с одной стороны, а с другой – оказать содействие разработке методологической базы для развития регионального консалтинга в интересах улучшения управленческих процессов в отрасли культуры на региональном уровне.

В качестве основных подходов к методологии такого исследования были выбраны следующие:

1. Теоретическое моделирование социокультурного пространства сибирского региона в абстрактном измерении. Такая модельная схема должна вскрывать основные взаимосвязи в среде обращения культурных ресурсов и поддерживаемых ими процессов производства значимых благ. В рамках указанной модели в общем виде описываются существенные взаимодействия ключевых акторов культурного производства.

В основе этого взаимодействия лежит самоочевидный алгоритм:

- целеполагания агентов производства культурных благ выстраиваются в определенную «стратегию», определяющую общие долговременные тренды развития социокультурного пространства в исторической перспективе;

- реализация данных целеполаганий осуществляется через действующие практики прямого или косвенного управления на различных уровнях;

- обеспечение реализации этих процессов осуществляется через различные механизмы формирования социальной среды. Под этой средой нами понимается совокупность институциональных и инфраструктурных условий, материальных, кадровых, информаци-

онных и административных ресурсов, финансовых средств.

В идеале эти звенья должны быть сбалансированы так, что результатом взаимодействия всех необходимых акторов становится появление запланированных культурных благ.

В обобщенном виде указанное взаимодействие представлено на рис. 1 [1. С. 46].

В рамках схемы возможен как комплексный анализ социокультурного пространства региона в целом, так и анализ его отдельных звеньев.

Можно предположить, что особое значение в указанной схеме имеет звено, функционал которого связан с определением позиции организованных и неорганизованных потребителей культурных благ, а также организацией взаимодействия держателей ресурсов – стейкхолдеров. Именно в этом звене формируются многообразные социальные заказы для производителей культурных благ, здесь же определяются значимые институциональные правила для них, складываются условия для доступа к инфраструктуре, ресурсам и финансовым средствам.

2. Эмпирическое исследование взаимодействия ключевых акторов социокультурного пространства в исторической ретроспективе, изучение трансформаций во взаимосвязях культурного производства в реальных практиках. Для формулирования гипотезы механизмов капитализации социокультурного пространства Сибири в региональном разрезе необходимо выявить значимые тренды состояний указанного звена в исторической ретроспективе, увидеть устойчивые особенности позиций потребителей культурных благ, сложившиеся схемы взаимодействия стейкхолдеров и их иерархии. На предшествующих этапах исследования был выполнен исторический анализ этих состояний, который показал следующее.

Можно выявить три долговременных тренда в развитии «потребительского» («стейкхолдерского») звена в социокультурном пространстве Сибири, а именно:

- 1861–1917 гг. – эпоха формирования социокультурного пространства Сибири в его современных чертах. Модернизационные процессы, запущенные в пореформенный период, актуализировали общественные потребности в формировании зрелых форм культурного производства, в его социально-экономической организации в масштабе больших территорий, во внесловных форматах. Характерные особенности этого этапа – взрывной рост общественных инициатив в сфере культуры, активизация научной и экспертной деятельности в ней, появление меценатских и спонсорских

источников финансирования культурных проектов. При этом достаточно долгий период времени данное движение остается в рамках общественных и частных инициатив, все функции обеспечения завязываются на органы местного самоуправления, ресурсных и финансовых возможностей которых явно не хватает для удовлетворения складывающихся общественных потребностей [2. С. 46]. В связи с этим формируется мощный запрос на подключение к реализующимся процессам

структур государственной власти, их ресурсов, возможностей и средств. Органы государственной власти, в свою очередь, достаточно долго ограничиваются нормативной и контрольной функцией. Ситуация начинает меняться в нулевые – десятые годы XX столетия, когда явно обозначается тенденция к формированию государственной культурной политики и централизации в организации процессов культурного производства.

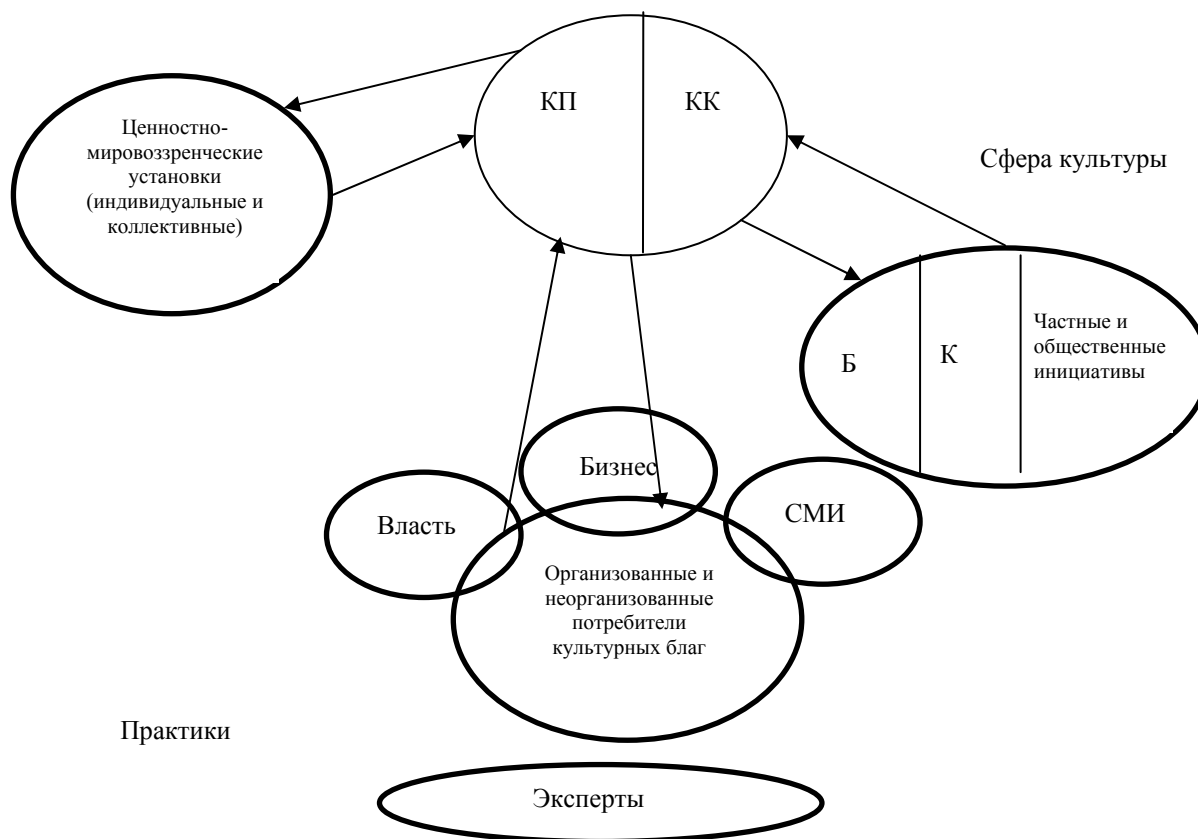

Рис. 1. Культурные ценности (культурные ресурсы): КП – культурный потенциал (разнообразные культурные ресурсы, способные стать основой для производства конкретных благ); КК – культурный капитал (культурный потенциал, реализованный в тех или иных востребованных благах); Б – бюджетный сектор отрасли культуры (государственный и муниципальный); К – коммерческий сектор отрасли культуры – предприятия различных форм собственности и организационно-правовых форм, уставная деятельность которых направлена на извлечение прибыли

– Советский период – 1917 – конец 1980-х гг. Эпоха общего слома старой российской государственности в результате революции 1917 г. и Гражданской войны может сформировать впечатление полного разрыва с прежними трендами в развитии культурного производства. Вместе с тем эту эпоху можно рассматривать как форсированное продолжение процесса усиления позиции государственных органов управления в системе взаимодействия стейкхолдеров и единой государственной политики в сфере культуры [3. С. 15]. На протяжении советского периода этот процесс достиг окончательных и зрелых форм. Это было обусловлено ориентацией культуры на формирование качественно нового «советского человека» [4. С. 47] и манипулирование индивидуальным и коллективным сознанием и самосознанием. Государственная власть определилась как

ведущий стейкхолдер и подчинила себе стейкхолдерские функции экспертного (научного) сообщества хозяйствующих субъектов (бизнеса) и средств массовой информации.

Процессы институционального, инфраструктурного, ресурсного и финансового обеспечения культурного производства были выстроены в единую идеологизированную политику под контролем государственной власти. Результатом стал количественный рост сетей субъектов культурного производства (театров, музеев, библиотек и т.д.), значительное расширение ассортимента культурной продукции, расширение охвата потребителей культурных продуктов и услуг (с элементами системы принудительного потребления), высокая степень унификации требований к характеристикам и содержанию культурных продуктов и услуг (канон со-

циалистического реализма для изобразительного искусства, литературы, кино и театра, жесткие требования к формату музейных экспозиций и выставок, жесткие идеологические, эстетические и организационные требования к различным формам культурно-просветительской деятельности во всех секторах отрасли культуры), единые и строгие стандарты художественного образования. Необходимо заметить, что столь последовательная унификация во многом лишила систему производства культурных благ необходимой инициативности и гибкости, что на рубеже 1980–1990-х гг. прямо повело к требованиям деидеологизации и разгосударствления культурного производства [5].

– Эти требования во многом легли в основу постсоветского тренда в системе стейкхолдерских взаимоотношений в социокультурном пространстве сибирских регионов (конец 1980-х гг.). Государство, отказавшись от строительства крайне идеологизированного общества, сознательно ограничило свою роль и место в сложившейся системе культурной политики, чем допустило повышение степени свободы агентов культурного производства и вместе с тем инициировало процесс декапитализации социокультурного пространства, развившегося в резком обесмысливании деятельности агентов культурного производства и столь же резком росте дефицита институтов, инфраструктуры, ресурсов и финансовых средств в культурном производстве. Однако в то же время государство сохранило за собой ведущую роль в производстве культурных благ, оставаясь главным заказчиком, а зачастую и их главным потребителем.

Вышеописанная ретроспектива позволяет наглядно увидеть сложившуюся схему иерархии стейкхолдеров в социокультурном пространстве Сибирского макрорегиона. Эта схема характеризуется безусловным лидерством одной стейкхолдерской группы – органов государственной власти. Запрос на формирование этого лидерства растет в долговременной перспективе, и процесс данного роста запускается вместе с процессом всероссийской социально-экономической модернизации, инициированным реформами императора Александра II. Тем самым в развитии стейкхолдерской подсистемы социокультурного пространства Сибири явно наблюдается некий «мегатренд», тесно связанный с ролью государства в складывающейся системе производства культурных благ. Этот «мегатренд» можно

описать как своего рода поиск баланса между дефицитом необходимой для развития системы культурного производства социально-экономической среды (во всех ее составляющих) и монополией на эту среду со стороны стейкхолдера-лидера.

Указанный дефицит среды формирует у агентов культурного производства повышенные потребности во всех ее элементах и создает предпосылки для формирования стейкхолдерской монополии, способной максимально сконцентрировать под своим действенным контролем все необходимые для культурного производства институты, инфраструктуру, ресурсы всех видов и финансовые средства и наиболее эффективно распределить доступ к ним агентов культурного производства. Зрелая стейкхолдерская монополия показывает способность решить задачи роста культурного производства, но при этом входит в противоречие с требованиями сохранения творческой свободы агентов культурного производства на микроуровне, снижает гибкость распоряжения ресурсами, перестает удовлетворять требованиям изменившихся потребностей и ценностных ориентаций, вследствие чего утрачивает достигнутую эффективность. Однако ослабление позиции стейкхолдера-лидера, допуская известную степень свободы и гибкости для агентов производства культурных благ, вновь воспроизводит вышеупомянутый дефицит среды. Это в свою очередь приводит к разрушению социокультурного пространства и его декапитализации, во многом обесмысливающим такие, казалось бы, позитивные моменты, как рост свободы и гибкости культурного творчества.

Можно предположить, что значительное число проблем, явно наблюдающихся сегодня в системе производства культурных благ в сибирских регионах, порождены вышеописанным дисбалансом, на основе которого невозможно поступательное развитие общества и его культуры, а многие возможные решения для эффективной культурной политики в регионах также находятся в поле указанного противоречия. Это делает актуальным более подробное исследование данного противоречия на материале современного состояния сферы культуры сибирских регионов, а также неизбежным возвращение сферы культуры ее идеологической функции при условии выработки новых отвечающих трендам развития и потребностям общества мировоззренческих оснований существования российского социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ширко К.Н., Загоскин Д.В.* Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития регионов России: к теоретико-методологической модели исследования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2011. № 2.
2. *История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века.* Новосибирск : Сова, 2006. 352 с.
3. *Соскин В.Л.* Начальный этап формирования советской тоталитарной культуры (1917–1918 гг.) // История Сибири: человек, общество, государство. Новосибирск, 1995.
4. *Соскин В.Л.* Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (конец 1917 – начало 1921 г.). Новосибирск : Наука, 1965. 281 с.
5. *Коргунок Ю.Г., Заславский С.Е.* Российская многопартийность. Становление, функционирование развитие. М. : Фонд ИНДЕМ, 1996. URL: http://www.partinform.ru/ros_mn/gm_4.htm (дата обращения: 25.06.2012).

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 9 сентября 2012 г.